

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2018, 5(1): 41-52

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.1.41
www.ejournal18.com

Peasant School: Outline of Miropole Private Women Gymnasium

Dmytro V. Kudinov ^{a,*}

^a Sumy Regional Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Ukraine

Abstract

The publication reflects various aspects of existence of an educational institution, unique in terms of establishment and social composition. The issues of Miropole private women gymnasium placement and development, financing and material support, management and personnel policy, and educational activities organization are investigated in the article. The emphasize is put on the national character of the school creation and the role of its founders, in particular, of the gymnasium head Maria Ivanovna Mikhaylichenko. Moreover, the possibilities of education continuation and employment of graduates are specified, the work paths of particular pedagogues are traced, and their list is supplied. The source base and the prospect of further research on Miropole 'peasant school' past are characterized.

Keywords: Miropole, Miropole private women gymnasium, zemstvo, schoolgirls, peasantry, Maria Ivanovna Mihailichenko.

1. Введение

Восстановление полноты прошлого развития образования невозможно без исследования истории отдельных учебных заведений, каждый из которых обладал неповторимой внутренней атмосферой, традициями, спецификой организации и осуществления учебно-воспитательной деятельности, а также культурным влиянием. Особого внимания заслуживают те школы, источники исследованию которых до сих пор не введены в научный оборот. В полной мере данное замечание относится к Миропольскому женскому училищу, преобразованному затем в Миропольскую частную женскую гимназию (МЧЖГ), – учебному заведению, существовавшему в 1908–1918 гг. Реконструкция его прошлого также позволяет оценить характерные черты функционирования учебных заведений, созданных снизу по народной инициативе. Все вместе это определяет цель исследования – максимально полно раскрыть условия возникновения и развития миропольской «крестьянской» средней школы, выяснить особенности ее функционирования и культурного влияния на регион.

2. Материалы и методы

Особенностью исследования избранного учебного заведения является отсутствие его архива. Документы многих миропольских учреждений были уничтожены в годы гражданской войны или в качестве черновиков безжалостно пущены в обиход местными партийными и советскими органами. Потому собрать воедино фактический материал

---

* Corresponding author
E-mail addresses: dmytro.kudinov@gmail.com (D.V. Kudinov)

удалось лишь путем обращения к источникам, преимущественно не имеющими прямого отношения к гимназии: сообщение газеты «Курский край» об отношении руководства учебного заведения к изменениям, произошедшим в городе после Февральской революции; списки учителей, составленные Миропольским волысполкомом в первые годы советской власти, куда попали некоторые из бывших преподавателей МЧЖГ, а также ее учениц (ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 7. Л. 46, 48, 52, 56); перечень выпускниц миропольской гимназии, подавших заявки на поступление в VIII педагогический класс Сумской I-й женской гимназии (ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 6. Л. 46–47 об., 52 об.–53); доклады и обращения к Суджанскому уездному земскому собранию, а также решения земства по вопросам, касающимся развития народного образования. В последней группе источников наиболее информативным является отчет заведующей гимназии за 1912–1913 у. г. Наконец, прямое отношение к первому году существования учебного заведения имеет дело из фонда канцелярии курского губернатора Государственного архива Курской области «О преобразовании Миропольского женского училища в прогимназию с наименованием ее «Мариинской», раскрывающее подготовительный этап организации школы (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. 33 л.). Определенное понимание кадровой политики руководства школы, а также текучести/стабильности ее штата вносят сообщения о движении по службе работников просвещения, размещенные в ежемесячных «Циркулярах Харьковского учебного округа». В целом, использование данных источников позволяет составить относительно полное представление о создании и развитии МЧЖГ благодаря обращению к конкретно-историческому, историко-ситуационному, логико-аналитическому, статистическому, описательному и ретроспективному методам исследования.

3. Обсуждение

В начале XX в. Мирополье являлось заштатным городом Суджанского уезда Курской губернии (ныне – село Краснопольского района Сумской области). Несмотря на низкий административный статус, его население с учетом пригородных слобод (Запселье, Пенянка, Студенок) было довольно значительным и составляло, по официальным данным, в 1904 г. 11929, а тремя годами позже – 13050 чел. Правда, эти цифры несколько разнятся с данными, которые приводили сами миропольцы в 1908 г., называя свое поселение «почти забытым семнадцатитысячным древним городом». Однако последняя цифра вызывает сомнение и, скорее всего, приближается к численности жителей всей Миропольской волости (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 12 об.; Города, 1906: 166; Курский..., 1912: 64). При таком числе населения, образовательная сеть города вплоть до 1900-х годов была представлена исключительно начальными учебными заведениями (две церковно-приходские школы, два земских училища, образцовое двухклассное училище) при общем низком показателе количества учащихся (1904 г.): 260 мальчиков, 180 девочек, что вместе составляло 36 % от общего числа детей школьного возраста или 3,7 % ко всему количеству населения, тогда как в Судже этот показатель равнялся 7 %, в Сумах – 11,8 %, Курске – 12,8 %. Крайне низкой была и численность педагогов – 7 человек. Все вместе это создавало естественные преграды для образования детей, чьи родители были заинтересованы в продолжении обучения их отпрысков в средней школе (Города, 1906: 327, 329). В частности, становой пристав 4 стана коллежский секретарь И. М. Зубрицкий в письме к Суджанскому уездному исправнику в 1912 г., когда еще миропольское женское училище не приобрело статус гимназии, вынужденным был просить перевести его из Мирополя в другой город, мотивируя свое ходатайство, в том числе, необходимостью содержать в Щигровской женской гимназии двух дочерей, которым он, «посылал ежемесячно 30 рублей на съем квартиры, еще 10 – на правоучение и книги» (Бутусова, 2006: 67). Постепенное расширение в регионе прослойки интеллигенции и предпринимательского класса (около 3 % населения), ориентированного на повышение образовательного ценза своих детей, постепенный рост грамотности населения и увеличение спроса на образованных специалистов, создавали естественную потребность в открытии средних учебных заведений.

Открытие именно женской средней школы можно объяснить, в первую очередь, спросом на образование для девочек среди миропольских обывателей. Например, в 1902–1903 учебном году земское женское народное училище с четырехлетним сроком обучения посещала 161 ученица, в 1906–1907 у. г. – 127 учениц. В то же время в другом миропольском

земском училище обучалось еще 11 девочек, в Запсельском – 177, в Пенянском – 168, в Студенском – 192. В них свидетельства о завершении обучения получили 29 учениц. Еще больше девочек обучалось в церковно-приходских школах. В частности, в Студенке такую школу при Николаевской церкви в 1906–1907 у. г. посещало до 150 отроковиц. Суджанское уездное земское собрание по этому поводу отметила «сильно выраженную потребность в образовании населения Миропольского округа» (Доклады СУЗС, 1904: 16–17; Цифровые..., 1908: 176–177).

Несмотря на правильную оценку со стороны земства ситуации с образованием в Миропольской волости, оно так и не стало инициатором создания здесь среднего учебного заведения. Регион не мог рассчитывать и на спонсорскую помощь крупного капитала, которого здесь просто не существовало. Потому проект создания новой школы исключительно зависел от самих жителей региона. 8 мая 1908 г. (до 1918 года даты приведены за Юлианским календарем) состоялся сход четырех обществ (Миропольское, Запсельское, Пенянское, Студенское), на котором был составлен приговор о создании учебного заведения и выделение из их средств денег на его содержание; 7 сентября 1908 г. согласно постановлению совета при попечителе Харьковского учебного округа было разрешено открыть «Миропольскому и пригородным сельским обществам женское 2-го разряда [училище] с курсом женской 4-классной прогимназии, но без прав для учащихся в г. Мирополье Суджанского уезда». Торжественное открытие учебного заведения произошло в день рождения вдовствующей императрицы Марии Федоровны 14 ноября 1908 г. (ТАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 19; Движение, 1908, 10: 90; Движение, 1908, 11: 78).

Подписи, поставленные под телеграммой, оповещающей министра внутренних дел П. А. Столыпина об открытии нового учебного заведения, позволяют составить представление об инициативной группе его создания: инспектор народных училищ Суджанского уезда статский советник Захарий Федорович Цепенко, земский начальник 2-го участка того же уезда коллежский советник Николай Васильевич Доморацкий (оказывал личное содействие в данном вопросе и персонально обращался к курскому губернатору М. Э. Гильхен по вопросу повышения статуса учебного заведения; входил в отношения с Суджанским земством), священник миропольской Преображенской церкви Георгий Александрович Лазарев, педагог Мария Ивановна Михайличенко, миропольский волосной старшина Моисей Иванович Апонасенко и «поверенные обществ» Григорий Иванович Ковальчук (г. Мирополье), Андрей Коцарь (с. Студенок), Антон Малецкий (с. Запселье), Иван Поддубный и Филипп Борозенко (с. Пенянка) (ТАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 12, 16). Очевидно, идея новой женской школы в Мирополье принадлежала интеллигентной части горожан (среди них просветительскими мероприятиями особо выделялся о. Георгий Лазарев, «с редким усердием преподавая Закон Божий», член Братства преподобного Феодосия Печерского), которая нашла отклик и горячую поддержку в зажиточной части крестьянского населения. Это принципиально отличало условия образования МЧЖГ от многих других средних учебных заведений, созданных преимущественно по почину земских и городских властей при участии благотворителей. Причиной тому, очевидно, были низкие доходы земства, оказавшегося неспособным содержать крупное учебное заведение во втором по административному значению и первом по численности жителей населенном пункте. Так, в 1908 г. миропольцы (без учета жителей пригородных слобод) уплатили земских сборов с городского недвижимого имущества всего на сумму в 331,11 руб., что было в 11 раз меньше начислений с суджан (Раскладка, 1908). Подобная низкая «отдача» вкупе с общим экономическим застоном, низким уровнем промышленного и торгового развития, малочисленностью среднего класса города, наконец, с невысоким уровнем доходов Суджанского земства, не могли не сказаться на возможностях финансирования образования в регионе. Потому, земское руководство в докладе собранию вынуждено было признаться, что, «приветствуя благое начинание миропольцев на пользу просвещения родины и горячо ему сочувствуя... тем не менее лишено возможности высказаться со своей стороны положительно за пособие как единовременное на оборудование, так тем более за ежегодное на содержание». Данное решение мотивировалось требованиями плановых трат на содержание только что открытого Суджанского реального училища. Вот почему вопрос о выделении средств на образовательные инициативы миропольцев управа сочла необходимым оставить «открытым до улучшения финансового положения земства». Тем не

менее, гласные не согласились с таким предложением и постановили все же выделить из бюджета средства. Правда, сумма оказалась весьма символической – всего 100 руб. на 1909 г. (для сравнения – на содержание Суджанской женской гимназии земство ассигновало в тот же год 3000 руб., двум суджанским приходским училищам – 756 руб., церковно-приходским школам – 500 руб.) с тем, чтобы недостающие 900 руб. для пособия в одну тысячу рублей отчислялись губернским земством, с чем суджанцы и обратились в Курскую губернскую земскую управу (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 21; Доклад, 1909). Последняя предложение суджанских земцев отклонила, почему на путь самостоятельного существования будущей гимназии пришлось вступать с уставным фондом в 1000 руб.

Отсутствие внешней финансовой поддержки определило значимость статей самофинансирования учреждения за счет взимания платы за «правоучение» с родителей и опекунов учениц. Судя по финотчету за 1911–1912 у. г., из 3252,5 руб. дохода школы 2222,5 руб. составляли именно взносы (68,3 % бюджета), 30 руб. – чистая прибыль со спектакля, устроенного ученицами, еще по 500 руб. выделили «миропольское общество» и Суджанская уездная земская управа каждое (около 31 % сметы). Учебный год был закончен с дефицитом в 185,5 руб., тогда как смета следующего учебного года предполагала дефицит уже в сумме 1631,5 руб., а в 1913–1914 у. г. – 1936,14 руб. (Доклады СУЗС, 1913: 68–69). В течение учебного года дефицит несколько сокращался за счет принятия в заведение новых учениц и дополнительной помощи со стороны местных органов. Тем не менее, радужные иллюзии создателей МЧЖГ, которые они питали на момент ее открытия, о ее самодостаточности и о балансе доходов в 5400 руб., как видим, развеялись окончательно. Недостаточность средств сопровождала все время существования школы, сохранявшейся и после того, как в 1914 г. уездное земство вдвое повысило сумму своей помощи (1000 руб.).

Основной затратной статьей бюджета МЧЖГ являлась оплата труда педагогов и технического персонала (около 72 % сметы в 1911–1912 у. г.) – создатели учреждения обязывались выплачивать заработную плату в размере не менее 30 руб. за годовой урок преподавателям обязательных предметов и 360 руб. учителям французского и немецкого языков каждому; незначительные суммы также выделялись на ремонт, канцелярские и текущие расходы. Например, в 1911–1912 у. г. на приобретение книг и учебных пособий школа потратила всего лишь 45,25 руб., а в смету следующего учебного года она и вовсе не включило подобных расходов, благодаря чему можно сделать вывод о скудном фонде школьной библиотеки. Также по причине недостатка средств на два года растянулось оборудование кабинета физики (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 16; Доклады СУЗС, 1913: 70; Доклады СУЗС, 1914: 52, 135).

Бездефицитный бюджет гимназии был возможен только при высокой оплате за пользование образовательных услуг. Первоначально сумма за «правоучение» была установлена в размере 45 руб. (за обязательные и необязательные предметы). Однако в дальнейшем она была понижена до 35–40 руб. (5 руб. расходовалось на необязательные предметы) в год, что было значительно ниже начислений, взимаемых во многих других женских учебных заведениях. Например, в Сумской I-й женской гимназии в то самое время родители учениц вносили в кассу гимназии 60 руб. за обязательные и 15 руб. за необязательные предметы (Кудинов, 2016а: 111). Сумма, которую окончательно озвучило руководство МЧЖГ, больше согласовывалась с финансовыми возможностями миропольских обывателей. Обыкновенный кустарь-сапожник, – представитель самой распространенной в городе профессии, – работавший на дому, зарабатывал в год до 200 руб., а работник земской сапожной мастерской в день – 1,2 руб., что соответствовало в годовом выражении доходу всего семейного подряда (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 19; Кудинов, 2016б: 203–205). В целом, стоимость «правоучения» колебалась в пределах 10–25% бюджета среднестатистической миропольской семьи.

Сохранение и развитие учебного заведения во многом зависело от того, насколько быстро его создатели добьются преодоления формулировки в статусе «без прав для учащихся». Безусловно, статус «училища 2-го разряда с программой 4-классной гимназии» с самого момента его существования рассматривался устроителями как явление временное. Уже через два месяца после получения разрешения на устройство училища, миропольцы обратились к министру внутренних дел П. А. Столыпину со следующей телеграммой: «вознеся молитвы о здравии и долгоденствии Его Императорского Величества Государя

Императора», они передавали просьбу вдовствующей императрице Марии Федоровне «принять открывающийся рассадник женского образования под Ее материнский покров и Всемиловейше разрешить нам наименовать его Мариинской прогимназией». В свою очередь, МВД направило запрос на этот счет Министерству народного просвещения, которое, ссылаясь на недостаточность средств, выделяемых крестьянскими обществами на содержание учебного заведения, сочло обращение миропольцев «преждевременным и полагало бы отложить таковое впредь до выяснения вопроса о том, насколько существование открываемого учебного заведения окажется прочным», с чем, собственно, благоразумно согласилось и руководство Министерства внутренних дел (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 12 об., 31–32). Таким образом, неуверенное финансовое положение учебного заведения повлияло на решение руководства Харьковского учебного округа разрешить открыть в Мирополье всего лишь училище 2-го разряда, а не прогимназию, как того требовали его жители.

Недоверие учебного начальство, однако, не сломило устремлений учредителей «рассадника женского образования». Невзирая на денежные трудности, оно добилось заметных успехов в своем развитии, что было признано руководством учебным округом. Благодаря «энергичному», по словам руководительницы учебного заведения, педагогическому коллективу в 1911–1912 у. г. училище было повышено до 1-го разряда, а в следующем учебном году, минуя статус прогимназии (уже в документах 1908 г. училище нередко именовали прогимназией, что, естественно, соответствовало лишь желанию строителей видеть его таковым), – до гимназии: в мае 1912 г. совет при попечителе Харьковского учебного округа постановил ходатайствовать перед министром народного просвещения о преобразовании училища в гимназию с предоставлением прав его воспитанницам, что и было осуществлено в ноябре 1912 г. (Доклады СУЗС, 1913: 68–69). В 1913–1914 у. г. был осуществлен набор в седьмой, завершающий класс гимназии.

Увеличение численности учениц естественно поставило вопрос и о приобретении вместо арендованного помещения собственной усадьбы гимназии. С этой целью «Миропольское общество государственных крестьян» в 1911 г. приобрело на собственные средства просторный дом за 12 тыс. руб. с рассрочкой выплаты на 12 лет (Доклады СУЗС, 1913: 69). Усадьба гимназии, частично отреставрированная на средства своего нынешнего собственника, хорошо сохранилась до нашего времени и представляет собой одно из наилучших сооружений пореформенного периода села Мирополье (улица Сумская, 12). Архитектурно она относится к т. н. «кирпичному стилю», характерному для застройки провинциальных городов Российской империи и представляет собой одноэтажное здание сложной конфигурации на высоком цоколе с симметричным фасадом, охваченным двумя поясами сухариков, и тремя ризалитами, увенчанными башенками-столиками с фиалами. Центральный фасад завершен аттиком и кованым щипцом; оконные и дверные проемы лучковой формы выполнены в эклектичном стиле. Рядом находился кирпичный флигель для прислуги (Кудинов, 2012: 108; Кургаева, 2017: 562). Однако и этого сооружения вскоре оказалось недостаточно – уже в 1913–1914 у. г. гимназии пришлось нанять дополнительное помещения для двух классов (Доклады СУЗС, 1914: 135).

Учебный план МЧЖГ соответствовал программе министерских гимназий с распределением дисциплин на обязательные и необязательные предметы. Во временном свидетельстве выпускницы гимназии А. Волковой они расположены в следующем порядке: Закон Божий, русский язык, математика, история, география, физика, космография, естественная история, рукоделье, чистописание, педагогика и французский язык. В этом перечне отсутствуют немецкий язык и пение, занятия по которым также производились в МЧЖГ. Особенностью миропольской гимназии являлось то, что здесь, в отличие от других заведений подобного типа, совершенно не преподавались танцы (ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 6. Л. 46–47, 52).

Еще одним отличием служило несоответствие количества предметов численному составу педагогов. Например, в 1911–1912 у. г. в нем трудилось вместе с заведующей семь преподавателей: М. И. Михайличенко (арифметика и чистописание), М. Я. Глуховцева (русский язык), Е. Е. Керлер («новые языки»), Л. А. Аушева (история и география), О. В. Кулаченко (рукоделье), П. В. Мальцев (пение) и законоучитель Г. А. Лазарев. Открытие старших классов обусловило появление пяти новых вакансий. Предполагался наем

учителей-выпускников вузов (институт или высшие женские курсы), поскольку никто из перечисленных выше педагогов не имел высшего образования (ГАКО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 151. Л. 14; Движение, 1908, 12: 54). Однако же реализовать описанные выше кадровые задачи в полной мере не удалось, поскольку низкая по гимназическим стандартам оплата труда, да и сомнительная с точки зрения многих специалистов перспектива поселиться в заштатном городке, становились практически непреодолимой преградой для их воплощения. Об этом можем судить на основании сообщений о движении по службе, размещенных в «Циркулярах». В апреле 1912 г. домашняя наставница Елизавета Керлер была допущена к преподаванию французского и немецкого языков в младших классах МЧЖГ, заменив на этой должности госпожу Доморацкую. На этом месте она проработала до марта 1913 г. и ушла посреди учебного года. В октябре 1912 г. с должности учителя русского языка была уволена Мария Глуховцева, на место которой была принята Татьяна Иосафовна Спасская. Одновременно со Спасской гимназия приобрела и нового преподавателя естественной истории в лице учителя Миропольского городского училища Павла Александрова, проработавшего на этом месте до ноября 1913 г. В декабре 1912 г. преподавательский состав пополнила учитель физики и математики Софья Малевич. В феврале 1913 г. заведующий Миропольским высшим начальным училищем Савельев и учитель этого же учебного заведения Костин временно были приняты на работу для преподавания русского языка и истории (Движение, 1912, 4: 48; Движение, 1912, 10: 23, 32, 51; Движение, 1912, 4: 46; Движение, 1913, 2: 26; Движение, 1913, 3: 34; Движение, 1913, 12: 80–81). Перечисленные увольнения и назначения посреди учебного вряд ли можно объяснить только семейными причинами. По признанию заведующей МЧЖГ, учителя совершенно не получали вознаграждения, «назначенного для преподавателей женской средней школы», что, конечно же, создавало трудности в формировании качественного состава педагогического коллектива (Доклады СУЗС, 1913: 68). Специалисты с высшим образованием в нем не задерживались, а образовавшиеся кадровые «дыры» приходилось восполнять учителями народных училищ или понуждать педагогов к освоению «чужих» предметов. Например, Т.И. Спасская в 1915 г. была допущена к ведению чистописания, а до конца существования гимназии помимо «своего» русского языка также освоила преподавание математики, физики, истории, естественной истории, географии и даже рукоделия. Довольно нередким было явление, когда преподавание по тем или иным предметам в МЧЖГ вообще не осуществлялось по два-три месяца. Последнее было связано, в первую очередь, с неудовлетворительным положением оплаты труда педагогов, оказавшейся в три раза меньшей в сравнении с окладами в министерских средних учебных заведениях (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 28 об.; Распоряжения, 1915: 36; Родитель, 1917: 4).

Бессменным руководителем учебного заведения являлась мещанка Мария Ивановна Михайличенко (в девичестве – Федцова). Известно, что родилась она в 1868 г., на ниве педагогики работала с 1886 г.; в течение 1900–1908 гг. имела место в Миропольском женском земском начальном училище. Среди интеллигентной части миропольцев бытовало мнение о ее совершенно низком образовательно-квалификационном уровне. В частности, уже после свержения монархии анонимный автор из Мирополя в письме, опубликованном в газете «Курский край», упрекал заведующую в том, что она закончила только четыре класса гимназии, а потому, не имея среднего образования, не обладает и правом управлять МЧЖГ. Однако данное обвинение не соответствовало действительности. На самом деле, в материалах Суджанского земства указывается о том, что М. И. Михайличенко «завершила курс гимназии» (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 15 об.; Доклады СУЗС, 1904: 17; Народное образование, 1908: 54; Родитель, 1917: 4). Миропольский корреспондент ошибался или же сознательно предавался диффамации относительно персоны Марии Ивановны.

Безусловной заслугой М. И. Михайличенко являлось то, что, вопреки многочисленным трудностям на пути развития учебного заведения, она все же состоялось и смогло развиваться в полную среднюю школу. В первый год своего существования Миропольское училище вступило с двумя классами, а в 1912–1913 у. г. таковых было уже шесть. В 1911–1912 у. г. тут обучалось 70 девочек, а в следующем – 85. При этом наполненность классов оказалась недостаточной. Например, в 1911–1912 у. г. в первых двух классах обучалось всего по 10 учениц. Больше всего числилось школьниц в IV классе – 25. Таким образом, не оправдались первоначальные планы основателей учебного заведения «о полном комплекте

учениц в 4-х классах, считая по 30 в каждом», т.е. о 120 школьницах при курсе прогимназии (соответственно в состоявшейся гимназии должно было обучаться до 210 учениц). Это можно объяснить, во-первых, недоверием к качеству образования со стороны обеспеченной части миропольского общества (невысокий уровень квалификации преподавателей), во-вторых, финансовыми затруднениями для обучения многих жителей населенных пунктов, «замахнувшихся» на среднее образование, в-третьих, относительно низкой общей культурой региона с соответствующей оценкой «образованной бабы» и приоритетом физического труда для женщины (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 21 об.; Доклады СУЗС, 1913: 70–72).

И, тем не менее, количество образованных молодых женщин в Миропольской округе возрастало. Социальный статус заказчика определил классовый состав ученического контингента. В 1911–1912 у. г. из 70 учениц 60 являлись представительницами крестьянского сословия. Четыре девицы, подавшие заявки на поступление в педагогический VIII класс Сумской I-й женской гимназии в 1917 г., имели крестьянское происхождение. Некоторые из учащихся происходили из довольно бедных семей. В частности, три года в гимназии училась дочка сапожника А. Н. Житкова (Жидкова), 1900 года рождения. Учебу ей приходилось совмещать с работой в мастерской отца (ГАОПИ КО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 93. Л. 1). По всей видимости, такие девчата из самых натуральных трудовых элементов, в гимназии отнюдь не были исключением. Демократический контингент выгодно выделял МЧЖГ из числа женских гимназий, где, как правило, процент представительниц низших сословий был минимальным. С другой стороны, отсутствие или немногочисленность представительниц привилегированных сословий не свидетельствовал в пользу «крестьянской школы» – могла ли она по уровню предоставляемых услуг образовательных услуг удовлетворить требования действительно зажиточных прослоек населения, дворянства, чиновничества, ориентированных на высокие стандарты просвещения. Имеющиеся источники больше свидетельствуют в сторону утвердительного ответа: на экзаменах «при депутатах от учебного округа» в 1913 г. из 20 учениц IV класса 14 получили свидетельства за прогимназийный курс. «Такой малый процент невыдержавших [экзамен] свидетельствуют о правильной постановке дела и более устойчивом положении гимназии в учебном деле», – резюмировала начальница учреждения (Доклады СУЗС, 1914: 136). Определенным подтверждением качества образования также являются оценки в аттестатах четырех выпускниц МЧЖГ, подавших заявки на продолжение обучения в Сумской I-й женской гимназии в 1917 г., трое из которых оказались отличницами – А. Волкова, Е. Колосова и З. Павловская (ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 6: 46–47, 52). Разумеется, данные свидетельства еще не формируют полной картины качественного обеспечения образования на уровне «старых» гимназий и требуют дополнительных аргументов.

Также нуждается в определенности и вопрос о постановке воспитательной работы. Если судить о заявлении упомянутого выше анонимного корреспондента «Курского края», в гимназии бытовали довольно строгие дисциплинарные требования. МЧЖГ он именовал «злосчастным учебным заведением, попавшем в руки деспотизма», где «молодые воспитанницы положены под сукно»*. Автор публикации негодовал и по поводу личных качеств начальницы гимназии («в тайниках начальницы гимназии много хранится такого, что даже стыдно затрагивать эти темные чертоги»), намекая на то, что «деспотизм» госпожи Михайличенко был следствием ее недостаточной образованности и невежества. Однако подобная реакция вполне могла быть лишь отражением эмоций сторонника революционных преобразований на «неправильные» действия руководительницы учебного заведения в «дни свобод» или даже способом свести личные счеты с М. И. Михайличенко. Поводом этому послужил ее поступок в ответ на участие гимназисток в демократической манифестации 8 марта 1917 г. в городе, а также вывеску «знамя свободы» (очевидно, красное полотнище) на входе в здание МЧЖГ. Она распорядилась снять флаг и объявила выговор воспитанницам-манифестанкам (Родитель, 1917: 3–4). Характерно, что злободневная

* Класть по сукно. Положить под сукно. Ирон. Оставлять без внимания, без продвижения (Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.).

публикация каких-либо последствий для М. И. Михайличенко, продолжившей исполнять свои обязанности, не возымела.

4. Результаты

За десятилетие своего существования МЧЖГ подготовила целую плеяду образованных молодых женщин, ставших на путь педагогической деятельности. Известно, что в 1919 г. учительницей Демидовской единой трудовой школы была ее бывшая воспитанница А. К. Кокошова, Пенянской – В. С. Селецкая, Студенской – Т. Г. Христофорова, Запсельской – А. М. Баранова (ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 46. Л. 9; ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 56. Л. 79). Впрочем, в списке школьных работниц Миропольской волости за 1919 г., где в графе «образование» у многих не значилось четкого указания на место завершения «7 классов гимназии», безусловно, многих также можно признать бывших миропольских гимназисток, равно как и среди «окончивших 8 классов гимназии» в Судже, других городах, или, наоборот, не окончивших полный курс гимназии. Косвенно на это указывает тот факт, что по трем указанным категориям учительницы, как правило, имели возраст от 19 до 23 лет.

Помимо учительского ремесла, воспитанницы миропольской гимназии также устраивались на работу в государственные или общественно-политические структуры. Например, А.М. Баранова, потеряв место в школе, в конце 1919 г. обратилась с просьбой о трудоустройстве в Миропольский ревком (ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 52. Л. 13). Другая бывшая миропольская гимназистка А.Н. Житкова вступила в РКП(б), где некоторое время заведовала женской секцией Миропольского волостного комитета партии, откуда в марте 1923 г. не была исключена «как балласт», «не проявив никакой инициативы по работе среди женщин, состоя в волостном Бюро Работниц» (ГАСО. Ф. П-85. Оп. 1. Д. 1. Л. 120–122; ГАСО. Ф. П-85. Оп. 1. Д. 3. Л. 11).

Открытым остается вопрос о времени закрытия МЧЖГ. Первоначальное установление советской власти в начале 1918 г. навряд ли привело к ее ликвидации. Как указывали сами уездные советские служащие системы просвещения, работа Оргнаробраза по-настоящему развернулась лишь в конце 1918 г., а вследствие денкинского наступления «махом была сорвана, сотрудники ее рассеяны, склады поставок, школьные мастерские и библиотеки разворованы, сами школьные помещения доведены до бедственного вида» (Неделя, 1921). Однако, применимо к Миропольской волости данное замечание вряд ли окажется правильным, поскольку ликвидация «старых» школ здесь в целом совершилась еще до прихода Вооруженных сил Юга России. По состоянию на начало 1919 г., здесь действовали только «советские» и «единые трудовые» школы; какие-либо упоминания о гимназии отсутствуют. Фамилии некоторых ее преподавателей, в частности, Т. И. Спасской и М. И. Михайличенко, встречаются в списках педагогических работников 1-й и 2-й миропольских советских школ (ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 7. Л. 28–29; ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 49. Л. 21–22). Ведомости на получение зарплат по новым штатам велись от 1 февраля 1919 г. Возможно, эта дата и ознаменовала новый этап в развитии образования в регионе. Вместе с тем, гимназия могла прекратить свое существование и вовсе не по причине образовательной политики большевиков, как это происходило во многих других местностях. Поскольку МЧЖГ содержалась коштом крестьянских обществ и родителей, зависящих от заработков на рынке кустарных товаров, а также от военных заказов, то нарушение нормальной экономической деятельности вполне могло оборвать какое-либо финансирование гимназии. В таком случае рост дефицита бюджета учреждения вследствие неплатежеспособности родителей и обществ оказывался несовместимым с возможностями продолжать ее деятельностью. Кроме того, Мирополье в течение апреля–ноября 1918 г. располагалось вблизи линии разграничения германских и большевистских войск, что нарушило мирное существование обывателей и нормальное функционирование учреждений города.

5. Заключение

Несмотря на краткий период своего существования, Миропольская гимназия успела подготовить около сотни выпускниц с полным средним образованием, что благотворно отразилось на повышении общего культурного уровня Миропольской волости, на преемственности образовательных традиций, а также на дальнейшем утверждении системы среднего образования в регионе. Миропольская гимназия служит примером народного

стремления к просвещению, сформированной в трудовой массе населения ценности образования и является образцом сугубо демократического в своей основе проекта. Его ценность тем более велика, что реализовывался он в крайне неблагоприятных условиях: при низком общем уровне образования, без серьезной поддержки со стороны институтов местного самоуправления и гражданского общества, при ограниченных возможностях найма подходящих педагогических работников. При всем при этом успешное развитие учебного заведения является безусловной заслугой ее руководителя Марии Ивановны Михайличенко.

Перспектива дальнейшего развития темы зависит от обнаружения новых источников, способных выяснить состав педагогического и попечительного советов, характер их деятельности, восстановить полный штат педагогов по учебным годам, расследовать особенности организации воспитательной деятельности, участия педагогов и учениц в культурной жизни города, оценки деятельности гимназии жителями Миропольской волости, наконец, обстоятельства завершения ее деятельности.

Литература

[Бутусова, 2006](#) – Бутусова А.А. Провинциальное чиновничество России в 1861-1917 гг. (на примере Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск: КурГУ, 2006.

[ГАКО](#) – Государственный архив Курской области.

[ГАОПИ КО](#) – Государственный архив общественно-политической истории Курской области.

[ГАСО](#) – Государственный архив Сумской области.

[Города, 1906](#) – Города России в 1904 году. СПб.: типо-лит. Ныркина, 1906.

[Движение, 1908, 10](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 10. С. 48–95.

[Движение, 1908, 11](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 11. С. 48–79.

[Движение, 1908, 12](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 12. С. 46–75.

[Движение, 1912, 10](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 10. С. 17–56.

[Движение, 1912, 12](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 12. С. 34–58.

[Движение, 1912, 4](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 4. С. 46–54.

[Движение, 1913, 12](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1913. № 12. С. 51–87.

[Движение, 1913, 2](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1913. № 2. С. 18–36.

[Движение, 1913, 3](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1913. № 3. С. 23–40.

[Доклад, 1909](#) – Доклад по ходатайству Миропольского волостного схода о пособии для предполагаемой к открытию в г. Мирополье частной женской прогимназии. Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIV очередной сессии и журналы заседаний собрания 1908 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1909. С. 183.

[Доклады СУЗС, 1904](#) – Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XXXIX очередной сессии 1903 г. Журналы этого собрания. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1904.

[Доклады СУЗС, 1913](#) – Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLVIII очередной сессии и журналы заседаний собрания за 1912 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1913.

[Доклады СУЗС, 1914](#) – Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIX очередной сессии и журналы заседаний собрания за 1913 г. и экстренного за 26 марта 1913 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1914.

[Кудинов, 2012](#) – Кудинов Д. Мирополье. Исторический очерк. Сумы: ООО «Печатный дом «Папирус», 2012.

Кудінов, 2017 – Кудінов Д. В. Миропільська приватна жіноча гімназія: нотатки до історії навчального закладу // Освітні інновації: філософія, психологія, педагогіка: збірник наукових статей у 2 частинах. Суми: ФОП Цьома С. П., 2017. Ч. 2. С. 190–195.

Кургаєва, 2017 – Кургаєва А. Жіноча гімназія, кін. 19 ст. // Звід пам'яток історії та культури України. Сумська область (Матеріали до багатотомного «Зводу пам'яток історії та культури України»). К.: Б. в., 2017. С. 561–562.

Курский..., 1912 – Курский календарь: справочная и адресная книга на 1912 г. Курск: Издание П.Д. Калининкова и П.П. Ермолаева.

Народное образование, 1908 – Народное образование. Приложение № 2 // Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIII очередной сессии и журналы заседаний собрания 1907 г. и доклады и журналы экстренных земских собраний 27 октября и 15 ноября 1907 г., 10 и 11 января и 3 мая 1908 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1908. С. 54–55.

Неделя, 1921 – Неделя просвещения // *Красный труженик*. 1921. № 16. С. 1.

Раскладка, 1908 – Раскладка денежных сборов на потребности Суджанского уездного земства на 1908 год // Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIII очередной сессии и журналы заседаний собрания 1907 г. и доклады и журналы экстренных земских собраний 27 октября и 15 ноября 1907 г., 10 и 11 января и 3 мая 1908 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1908. С. 49.

Распоряжения, 1915 – Распоряжения окружного начальства // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1915. № 12. С. 3–43.

Родитель, 1917 – Родитель. Мирополье. Курской губернии // *Курский край*. 1917. № 15. С. 3–4.

Цифровые..., 1908 – Цифровые донесения о начальных народных училищах Суджанского уезда за 1906/7 учебный год // Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIII очередной сессии и журналы заседаний собрания 1907 г. и доклады и журналы экстренных земских собраний 27 октября и 15 ноября 1907 г., 10 и 11 января и 3 мая 1908 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1908. С. 174–179.

Kudinov, 2016a – *Kudinov D.V.* (2016). Short Outline of the History of the First Sumy Girls' Gymnasium. // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, Vol.(9), Is. 3, pp. 103-132.

Kudinov, 2016b – *Kudinov D.V.* (2016). Domestic Craft Industries of the Dwellers of Miropole, Kursk Governorate, at the Latter Half of the 19th – the Beginning of the 20th Century. // *Gardarika*, Vol. (9), Is. 4, pp. 197-213.

References

Butusova, 2006 – *Butusova A.A.* (2006). Provintsialnoe chinovnichestvo Rossii v 1861-1917 gg. (na primere Kurskoy gubernii) [Provincial officials of Russia in 1861-1917. (on the example of the Kursk province)]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk: KurGU. [in Russian]

Doklad, 1909 – Doklad po hodataystvu Miropolskogo volostnogo shoda o posobii dlya predpolagaemoy k otkryitiyu v g. Miropole chastnoy zhenskoy progimnazii (1909) [Report on the petition of the Miropol'sk volost congregation about the allowance for the private female progymnasium supposed to be opened in the city of Myropole]. Dokladyi Sudzhanskomu uездному земскому sobraniyu XLIV ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya 1908 g. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva. P. 183. [in Russian].

Dokladyi SUZS, 1904 – Dokladyi Sudzhanskomu uездному земскому sobraniyu XXXIX ocherednoy sessii 1903 g. Zhurnalyi etogo sobraniya [Reports to the Sujan uyezd zemstvo assembly of the XXXIth regular session of 1903. The journals of this meeting]. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva, 1904. [in Russian].

Dokladyi SUZS, 1913 – Dokladyi Sudzhanskomu uездному земскому sobraniyu XLVIII ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya za 1912 g. [Reports to the Sujan uyezd zemstvo assembly of the XLVIII regular session and the journals of the meetings of the meeting for 1912]. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva, 1913. [in Russian]

Dokladyi SUZS, 1914 – Dokladyi Sudzhanskomu uездному земскому sobraniyu XLIX ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya za 1913 g. i ekstrennogo za 26 marta 1913 g. [Reports to the Sujan uyezd zemstvo assembly of the XLIX regular session and the journals of the

meetings of the meeting for 1913 and the emergency for March 26, 1913]. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstvo, 1914. [in Russian].

[Dvizhenie, 1908, 10](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1908, 10). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 48–95. [in Russian]

[Dvizhenie, 1908, 11](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1908, 11). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 48–79. [in Russian]

[Dvizhenie, 1908, 12](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1908, 12). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 46–75. [in Russian]

[Dvizhenie, 1912, 10](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1912, 10). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 17–56. [in Russian]

[Dvizhenie, 1912, 12](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1912, 12). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 34–58. [in Russian]

[Dvizhenie, 1912, 4](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1912, 4). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 46–54. [in Russian]

[Dvizhenie, 1913, 12](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1913, 12). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 51–87. [in Russian]

[Dvizhenie, 1913, 2](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1913, 2). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 18–36. [in Russian]

[Dvizhenie, 1913, 3](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1913, 3). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 23–40. [in Russian]

[GAKO](#) – Gosudarstvennyiy arhiv Kurskoy oblasti [State archive of the Kursk region]. [in Russian]

[GAOPIKO](#) – Gosudarstvennyiy arhiv obschestvenno-politicheskoy istorii Kurskoy oblasti [State archive of social and political history of the Kursk region]. [in Russian]

[GASO](#) – Gosudarstvennyiy arhiv Sumskoy oblasti [State archive of Sumy region]. [in Russian]

[Goroda, 1906](#) – Goroda Rossii v 1904 godu [Cities of Russia in 1904]. SPb.: tipo-lit. Nyirkina, 1906. [in Russian]

[Kudinov, 2012](#) – *Kudinov D.* (2012) *Miropole. Istoricheskiy ocherk* [Myropole. Historical essay]. Sumyi: OOO «Pechatnyiy dom «Papyrus». [in Russian]

[Kudinov, 2017](#) – *Kudinov D.V.* (2017). *Myropilska pryvatna zhinocha himnaziia: notatky do istorii navchalnoho zakladu. Osvitni innovatsii: filozofiiia, psykhologiiia, pedahohika: zbirnyk naukovykh statei u 2 chastynakh.* Sumy: FOP Tsoma S. P. Ch. 2, pp. 190–195. [in Ukrainian]

[Kurhaieva, 2017](#) – *Kurhaieva A.* (2017) *Zhinocha himnaziia, kin. 19 st. Zvid pam'iatok istorii ta kultury Ukrainy. Sumska oblast (Materialy do bahatotomnoho «Zvodu pam'iatok istorii ta kultury Ukrainy»).* K.: B. v., pp. 561–562. [in Ukrainian]

[Kurskiy..., 1912](#) – *Kurskiy kalendar: spravochnaya i adresnaya kniga na 1912 g.* [Kursk calendar: reference and address book for 1912]. Kursk: Izdanie P.D. Kalinnikova i P.P. Ermolaeva, 1912. [in Russian]

[Narodnoe obrazovanie, 1908](#) – *Narodnoe obrazovanie. Prilozhenie № 2* [Public education. Appendix № 2]. *Doklady Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XLIII ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya 1907 g. i dokladyi i zhurnalyi ekstrennyih zemskih sobraniy 27 oktyabrya i 15 noyabrya 1907 g., 10 i 11 yanvarya i 3 maya 1908 g.* Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstvo, 1912, pp. 54–55. [in Russian]

[Nedelya, 1921](#) – *Nedelya prosveshcheniya* [Week of Enlightenment]. *Krasnyiy truzhenik*, 1921, № 16. P. 1. [in Russian]

[Raskladka, 1908](#) – *Raskladka denezhnyih sborov na potrebnosti Sudzhanskogo uezdnogo zemstva na 1908 god* (1908) [Layout of cash collections for the needs of the Suján district zemstvo for 1908]. *Dokladyi Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XLIII ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya 1907 g. i dokladyi i zhurnalyi ekstrennyih zemskih sobraniy 27 oktyabrya i 15 noyabrya 1907 g., 10 i 11 yanvarya i 3 maya 1908 g.* Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva. P. 49. [in Russian]

[Rasporyazheniya, 1915](#) – *Rasporyazheniya okruzhnogo nachalstva* (1915) [Orders of the district authorities]. *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu.* № 12, pp. 3–43. [in Russian]

Roditel, 1917 – *Roditel* (1917). Miropole. Kurskoy gubernii (1917) [Miropol'e. Kursk province]. *Kurskiy kray*, № 15, pp. 3–4. [in Russian]

Tsifrovyye..., 1908 – Tsifrovyye dyinnyie o nachalnyih narodnyih uchilischah Sudzhanskogo uezda za 1906/7 uchebnyiy god (1908) [Digital melons about the primary public schools of the Sudan Uyezd for the 1906/7 school year]. Dokladyi Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XLIII ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya 1907 g. i dokladyi i zhurnalyi ekstrennyih zemskih sobraniiy 27 oktyabrya i 15 noyabrya 1907 g., 10 i 11 yanvarya i 3 maya 1908 g. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva. pp. 174–179. [in Russian]

Kudinov, 2016a – *Kudinov D.V.* Short Outline of the History of the First Sumy Girls' Gymnasium. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 2016, Vol.(9), Is. 3, pp. 103-132.

Kudinov, 2016b – *Kudinov D.V.* Domestic Craft Industries of the Dwellers of Miropole, Kursk Governorate, at the Latter Half of the 19th – the Beginning of the 20th Century. *Gardarika*, 2016, Vol. (9), Is. 4, pp. 197-213.

Крестьянская школа: очерк истории Миропольской частной женской гимназии

Дмитрий Валерьевич Кудинов ^{a, *}

^a Коммунальное учреждение «Сумской областной институт последипломного педагогического образования», Украина

Аннотация. Публикация отображает различные стороны существования Миропольской частной женской гимназии (повышения статуса, финансирование и материальное обеспечение, размещение заведения, управление и кадровая политика, постановка учебно-воспитательной деятельности) – уникального по условиям своего образования и социальному составу учебного заведения. Акцентирован народный характер его создания, подчеркнута роль его учредителей, в особенности, заведующей гимназии Марии Ивановны Михайличенко, указано на возможности продолжения образования и трудоустройства выпускниц, прослежен трудовой путь отдельных педагогов, приведен их список. Охарактеризована база источников и перспектива дальнейшего исследования прошлого миропольской «крестьянской школы».

Ключевые слова: Мирополье, Миропольская частная женская гимназия, земство, гимназистки, крестьянство, Мария Ивановна Михайличенко.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: dmytro.kudinov@gmail.com (Д.В. Кудинов)